

В сердце второй тети Натали Лю была собственной дочерью, но, тем более, она была источником своего несчастья.

С тех пор, как Натали Лю родила на Среднезимнем фестивале, ребенка отправили еще до того, как он достиг полной луны.

В то время, хотя его собственное сердце было неохотно, он ничего не мог с этим поделать.

Он до сих пор помнит, что сказал ей Лю Чжэн.

"Я знаю, что у тебя разбито сердце за ребенка, несколько даосских священников в даосском храме сказали, что этот ребенок - обида на своих отца и мать, единственный способ избежать беды - это послать ее, ты еще молод, у нас снова будут дети".

В то время, когда она отослала Натали Лю, вторая тётя скрипела зубами и держала слезы.

Но через некоторое время то, как Лю Чжэн относилась к себе, было не так тепло.

Не говоря уже о физических словах между мужем и женой, было трудно даже увидеть его однажды.

Вторая тётя не могла вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как Лю Чжэн заняла её место.

Обстановка в этой комнате осталась прежней, ничего не изменилось, изменились только сердца.

Когда она вспомнила, что сказала Лю Чжэн и планировала завести еще одного ребенка, Лю Чжэн на самом деле сказала: "Если ты хочешь, чтобы я сказала, что лучше не иметь одного, что если, что если есть еще один мальчик-призрак?"

Эти слова глубоко ужалили ее, и, возможно, ее сердце умерло в то время.

За все эти годы, прошедшие с тех пор, как она отослала Нику, она также поняла правду о том, что ее используют другие.

Джинджер была очень старая и пряная, она все еще проиграла руку леди Лю.

Тогда, когда она впервые попала в особняк Лю, помимо того, что она была менее ценной, чем госпожа Лю, она была чуть лучше госпожи Лю как по красоте, так и по внешнему виду.

Особенно, когда она забеременела, у госпожи было глубокое чувство кризиса, в то время у Лю уже были мальчик и девочка, если бы вторая тетя родила мальчика, в силу любви Николь Лю к ней, она бы определенно коснулась ее положения.

Итак, мадам Лю решила вмешаться в живот второй тети.

Случайно небо было долгожданным, а ребенок, которого родила вторая тетя, на самом деле был на Среднем Зимнем Празднике.

Мадам Лю подкупила даосского священника в даосском храме, отсюда и история о том, что Николь Лю была мальчиком-призраком.

Вторая тетя выглянула в окно и вспомнила тот день, когда Никко Лю увлекся, она была почти разбита горем.

Думая об этом, ее глаза на самом деле увлажнились.

"Тетя, тебе где-то неудобно?" Маленькая горничная сказала робко.

"Нет, я хочу немного помолчать в одиночестве, ты можешь выйти первым."

Услышав звук маленькой горничной, закрывающей дверь в свою комнату, вторая тетя снова села на стул.

На ее лице был намек на опустошение.

Ей действительно не нравилась эта дочь, несмотря на то, что она была плотью, которая упала с ее собственного тела, она всегда была на открытом воздухе, и это заставляло ее чувствовать себя скучно с собой.

Теперь, когда Натали ушла, Лю Чжэн несколько раз приходил от нее.

Кроме этих тайных вежливых слов, она должна была спросить, есть ли у нее какие-нибудь новости о Никко Лю.

Вторая тетя подумала про себя: "Действительно, у меня их нет, а если бы и было, я бы тебе не сказала".

Дверь скрипнула, и вошёл Лю Чжэн.

"Почему дверь закрыта посреди дня? Что-то неудобное?" Сказав это, Лю Чжэн сел напротив

нее.

"Спасибо за заботу Вашей Светлости, я не чувствую себя неловко." Вторая тетя ответила мягким голосом.

"Послушайте меня, я вернулся сегодня со стороны и слышал, как они говорили, что война становится все сильнее и сильнее, многие люди умирают с каждым днем, у вас действительно нет никаких новостей о Нику-Эр? С этой войной, что мы можем сделать, если с ней что-то случится?"

После этого на лице Лю Чжэна появился тревожный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1254347>